

Поэт нашего времени. Стихотворения К. М. Фофанова

ПОЭТЪ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

235.

—) Фофанова, безъ стихотворенія котораго не обходится въ теченіе уже десяти лѣтъ ни одинъ номеръ современныхъ журналовъ и даже газетъ, большинство знаетъ только по имени.

Это ненормальное и несоотвѣтственное достоинству впечатлѣніе отъ произведеній Фофанова объясняется крайнимъ разладомъ между художественной формой его стиховъ и ихъ крайне ничтожнымъ содержаніемъ. Вѣдь даже въ самыхъ мимолетныхъ, повидимому, фантазіяхъ Фета есть глубокій смыслъ: онѣ относятся къ глубокимъ чувствамъ—прочной серьезной любви, восторгу передъ красотой, полному сліянію съ жизнью природы. У Фофанова чувства, порождающія стихотворенія, безусловно мимолетны. Изъ всѣхъ сопутствующихъ поэту качествъ у Фофанова развито только одно—крайняя впечатлительность и отзывчивость. Но зато это качество развито до чудовищныхъ, болѣзненныхъ размѣровъ. Поэтическая природа К. М. Фофанова напоминаетъ собою иногда попадающіеся въ физическихъ обсерваторіяхъ неудавшіеся приборы для машинныхъ измѣреній. Они показываютъ порой машинную бурю оттого, что вблизи проѣхала телега, колеса которой скрѣплены желѣзными гвоздями. Стрѣлка такихъ приборовъ не можетъ стремиться къ сѣверу, потому-что ее отклоняють стальные части въ часахъ, находящихся въ карманѣ наблюдателя. Таковъ и К. М. Фофановъ. Онъ уже потому не можетъ распознавать общественныхъ настроеній, что на него гораздо сильнѣе вліяетъ измѣненіе погоды. Онъ не можетъ анализировать страстей человѣка, потому-что случайныя черты лица или тембръ голоса болѣе вліяють на симпатіи поэта, чѣмъ характеръ или темпераментъ. Слѣдуетъ принять во вниманіе еще и то, что Фофановъ росъ и развивался въ самое мрачное реакціонное время, вообще не содѣйствовавшее развитію русской мысли и общественности. Его талантъ выросъ не на вольномъ воздухѣ при яркомъ солнцѣ, а въ душной, сырой комнатѣ, со спертымъ воздухомъ, еле освѣщенной. Болѣзненность, чахлость, нервность сквозять въ каждомъ стихотвореніи Фофанова. Широкій размѣръ чувства,

всеобъемлющая страсть, великое дѣло не находятъ отраженія въ его стихахъ, потому-что ихъ не было и въ окружающей его дѣйствительности. Это была та пора въ литературѣ, когда романъ смѣнился анекдотомъ, повѣсть выродилась въ рассказъ. И въ самомъ дѣлѣ, при ближайшемъ ознакомленіи съ поэзіей Фофанова, невольно поражаетъ аналогіей ея съ прозой А. П. Чехова. Это соотношеніе можно выразить почти математически: Фофановъ такъ относится къ Фету, какъ Чеховъ къ Тургеневу.

Въ самомъ дѣлѣ, Тургеневъ далъ русской литературѣ повѣсти, рисовавшія русскую общественную жизнь, характеризовавшія тѣ идеи и настроенія, какія переживало все русское общество, дававшія яркую картину развитія жизни, ея шествія впередъ. Въ повѣстяхъ этихъ говорилось о борьбѣ личныхъ и общественныхъ симпатій; онѣ были облечены въ высохудожественную форму, отличались красотой, изяществомъ и вкусомъ. У Чехова только рядъ разрозненныхъ анекдотовъ, рядъ поразительно вѣрныхъ и мѣткихъ сценокъ, портретовъ; но не видно развитія идеи и развитія жизни въ ея цѣломъ. Читатель остается въ полномъ невѣдѣніи, куда мы идемъ и зачѣмъ. Не видно души этихъ современныхъ героевъ и неизвѣстно что происходитъ внутри ихъ. Форма Чехова также художественна, но у него нѣтъ той здоровой красоты, которая такъ чаруетъ насъ въ Тургеневѣ.

Точно также и у Фета — мы имѣли дѣло съ цѣльнымъ здоровымъ чувствомъ, выражавшимся въ рядѣ мимолетныхъ настроеній звучными красивыми стихами. У Фофанова настроенія случайны; ничто ихъ не объединяетъ и не связываетъ. Они совершенно разрознены. И стихъ Фофанова лишенъ той внутренней упругости и силы, которая такъ характерна для Фета.

Поэзія К. М. Фофанова лучше всего характеризуется отрицательными эпитетами. Въ ней нѣтъ общественныхъ элементовъ; нѣтъ изображенія сильныхъ страстей; онъ не сатирикъ. Содержаніе его стихотвореній черпается отовсюду, но всегда оно не глубокое. Говоритъ-ли поэтъ о природѣ, онъ не обращаетъ вниманія на общее впечатлѣ-

Въ поэтическихъ произведеніяхъ, въ особенности же въ лирикѣ, весьма важную роль играетъ форма. Индивидуальность К. М. Фофанова отразилась и на его стихѣ; но въ смыслѣ отдѣлки онъ оставляетъ желать очень и очень многого. Несовершенство формы стихотвореній Фофанова оправдывается отчасти тѣмъ, что онъ едва ли не первый нашъ поэтъ по профессіи, который живетъ исключительно стихомъ. Такія особы условія заставляютъ его писать очень много, а такъ-какъ онъ по преимуществу лирический поэтъ, то ему часто приходится усиливать и воображеніе, и технику. Но все это только объясненіе; фактъ же остается несомнѣннымъ.

Тѣмъ не менѣе стихъ К. М. Фофанова не лишенъ извѣстныхъ достоинствъ. Онъ часто звученъ, рифмы богатыя, оригинальныя. Самый размѣръ у Фофанова очень разнообразенъ, какъ разнообразны и по настроенію, и по содержанію его стихотворенія. Образы у Фофанова часто яркіе, живые, иногда даже смѣлые и оригинальные, хотя не всегда красивые. Сравненія часто очень счастливыя. Вообще же Фофанову удаются лучше образы легкіе, полутуманные, какія-нибудь сновидѣнія, очертанія предметовъ въ сумеркахъ. Онъ—сумеречный поэтъ, подобно тому какъ Чеховъ сумеречный прозаикъ. Иногда отдѣльные образы въ стихахъ К. М. Фофанова положительно высоко художественны. Вотъ подрядъ нѣсколько такихъ образовъ изъ книги «Снѣгурка»: Сны одиночества, которые какъ «зерна весны робко и тихо таятся». Смерть, которая въ лабиринтѣ жизни точно демонъ хохочетъ: «не скрыться, не скрыться тебѣ». Зимніе городскіе дни удачно названы «мутными» днями. «Звѣздоокий василекъ»... «ЗатеПЛЕНъ я судьбою, какъ свѣча...»

Но почти нѣтъ ни одного стихотворенія выдержаннаго. Часто въ цѣломъ прекрасное стихотвореніе испорчено какой-нибудь неудачной строкой—точно на художественную миниатюру капнули стеариномъ. Порой выраженія не только тривиальны, но положительно нелѣпы. Въ стихотвореніи «Томилась пустота и мракомъ и смиреньемъ», вообще туманномъ и претенціозномъ, говорится между (...)